

Hušková, Liudmila

Грамматические особенности письменной разговорной речи на примере языка блогера О. Савельевой : эмоциональность, письменная разговорная речь, интенсив, компрессия, повтор, пост в интернете

Новая русистика. 2024, vol. 17, iss. 1, pp. 23-33

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2024-1-2>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.80330>

Access Date: 21. 08. 2024

Version: 20240821

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Грамматические особенности письменной разговорной речи на примере языка блогера О. Савельевой. Эмоциональность, письменная разговорная речь, интенсификация, компрессия, повтор, пост в интернете

Grammatical Features of Written Colloquial Speech Using the Example of the Language of Blogger O. Savelyeva. Emotionality, Written Spoken Language, Intensive, Compression, Repetition, Internet Posting

Людмила Гушкова

(Прага, Чешская Республика)

Abstract:

The object of research in the work is the grammatical means of written colloquial speech using the example of blogger O. Savelyeva's book *Oranges*. Since the book *Oranges* is based on posts on O. Savelyeva's blog, we can talk about the language of the book as a special language of Internet publications. The article name is devoted to written colloquial speech. The grammatical means in a book based on Internet posts reflect the trends of modern Internet language. O. Savelyeva's goal is to create a relaxed atmosphere and establish a connection with readers. The author is characterized by emotionality, which is reflected in the syntactic structures used. The book makes extensive use of compression, repetition, narrative intensification, etc. The analysis of syntactic units is carried out in the context of the entire narration as a whole. When analyzing syntactic devices, it is important to consider the graphic design of sentences,

for example, the use of capital letters to convey the emotionality of the narration. This can be attributed to specific means that allow the author to be closer to the reader. In general, the analysis of the book *Oranges* and the syntactic means of written colloquial speech contributes to the development of science about the peculiarities of the Internet language in the modern world.

Key words:

grammatical features; colloquial speech; language of blogger; O. Savelyeva

Интернет является важной частью жизни современного человека. По мере развития интернет-жанров обращает на себя внимание использование в интернет-общении: в блогах, статьях, постах в социальных сетях — конструкций, свойственных разговорной речи. Основной чертой разговорной речи является спонтанность. Е. И. Литневская на основе анализа нескольких научных позиций даёт определение разговорной речи. Это «функциональная разновидность языка, не привязанная чётко к передаче определенного (бытового) содержания, а вызванная в первую очередь прагматическими параметрами коммуникативной ситуации: это спонтанная (неподготовленная) речь в контексте неформальной (неофициальной) лично ориентированной коммуникации. РР может быть представлена как в устной, так и в письменной форме». [LITNEVSKAJA 2011, 110–111] Е. И. Литневская также пишет, что разговорная речь «обладает значительной формальной и смысловой компрессией из-за общей апперцепционной базы адресанта и адресата и общей конситуативности речи. Эти же признаки порождают особенности разговорного синтаксиса». [LITNEVSKAJA 2011, 110] Она подчёркивает, что многие особенности, приписываемые разговорной речи, характерны для устной речи вообще.

Разговорной речи и её особенностям посвящены работы Е. И. Литневской, М. Ю. Сидоровой, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой, Е. А. Земской, Л. П. Крысина, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой и многих других. Монография Е. И. Литневской посвящена проблеме изучения письменных форм бытования разговорной речи в интернете [LITNEVSKAJA 2011, 40]. Она описывает разные подходы к изучению вопроса, разграничивает разговорную речь и устную форму бытования речи. Соглашаясь с автором, можно продолжить, что конструкции, используемые в интернет-общении, например, в постах, можно рассматривать как примеры письменной разговорной речи. Например, многие посты в интернете рассчитаны как бы на разговор с читателем. Сюда же, на наш взгляд, можно отнести книги, написанные блогерами на основе постов. В монографии Е. И. Литневская подчёркивает: «Важнейшей чертой

современной литературы является, по нашему мнению, то, что соотношение в ней художественного, нейтрального и разговорного стиля существенно изменилось». [LITNEVSKAJA 2011, 228]

Пост в интернете является спонтанным произведением автора и рассчитан на непосредственную реакцию читателей. Для примера можно взять одного из известных блогеров — О. Савельеву. В постах она подчёркивает, что интернет — это способ живого общения с близкими по духу людьми. О. Савельева — блогер «с международной аудиторией более 400 тысяч человек». [SAVEL'JEVA 2022] В блоге она делится мыслями и чувствами, отвечает на комментарии.

По материалам блога написано уже несколько книг. Для анализа мы взяли первую изданную книгу О. Савельевой. Цель работы — описание и анализ конструкций письменной разговорной речи, использованных автором. Основу книги составляют посты в интернете, рассчитанные на аудиторию, хорошо знакомую с автором, его образом жизни и проблемами. Так как она составлена на основе постов в интернете, в ней можно увидеть особенности письменной разговорной речи. Хотя, конечно, книга является произведением с определёнными авторскими особенностями, для подобных произведений можно говорить о стилевой нейтральности: это тексты «с возможными иностилевыми вкраплениями или даже их приближенность к языку художественной литературы (как, например, в интернет-дневниках)». [LITNEVSKAJA 2011, 106] Тем не менее, это не мешает обратить внимание на некоторые особенности письменной разговорной речи, отражённые в книге. Организация повествования отражает мировосприятие автора.

Книга посвящена отношениям автора с мамой, поэтому язык книги очень эмоционален. Выражение эмоциональности находит отражение в графическом облике слова. Например, в рассказе «*Расшибёсси*» в названии и в тексте рассказа несколько раз встречается одна и та же графическая особенность — пропуск согласных. Это необходимо для акцентирования фонетической особенности, свойственной речи прабабушки героини: произнесение длинного согласного в месте стечения согласных в словах *расшибёшься* и *здравствуйте*. Приём встречается, например, в речи самой героини: «К ШЕСТИ ГОДАМ Я ОБРОСЛА НАВЫКОМ ОСУЖДАЮЩЕ ЗДОРОВАТЬСЯ С ПРОХОДЯЩИМИ ЖИЛЬЦАМИ, ПРЕЗРИТЕЛЬНО ПОДЖАВ ГУБЫ: «ЗДРАСССЬТИ!» — И МАСТЕРСКИ ПОДДЕРЖИВАЛА СТАРУШЕЧЬИ БЕСЕДЫ» (выделение авторское) [SAVEL'JEVA 2017].

Также фонетические особенности можно встретить в речи других героев, например, в речи прабабушки: «РАСПИБЁС-СИ-И-И!!! — тут же услышала я вслед прабабушкин голос, который воткнулся мне в спину холодным мечом». [SAVEL'JEVA 2017] М. А. Кронгауз описывает некоторые графические

особенности, служащие для передачи звуков или интонации: «Активно используется регистр, то есть прописные и строчные буквы. Причем многие считают, что прописные буквы – это просто аналог громкости. Используются также разные шрифты и т. д. Все эти примеры подтверждают сказанное выше: коммуникация в Интернете ставит задачу обогащения письменной формы языка». [KRONGAUZ 2009] Нам кажется, что прописные буквы используются не только как аналог громкости, но и как средство эмоционально-экспрессивного выделения важных для автора фрагментов.

Например, в рассказе про волосы обращает на себя внимание разговор бабушки с мамой: «У нас беда, Нина, – сказала маме вместо приветствия вышедшая в коридор бабуся тоном, которым вполне уместно объявить о смертельном диагнозе ребенка. – **ВШИ!**» [SAVEL'JEVA 2017] Номинативное предложение не только эмоционально окрашено, но и выделено графически, большими буквами, что служит для эмоционально-экспрессивного выделения высказывания. Это одна из особенностей интернет-общения.

Выделение прописными буквами вместо интонационного подчёркивания можно считать одной из особенностей письменной разговорной речи на просторах интернета. Разрядка текста или разделение его на слоги является способом показать замедление тона говорящего, актуализируют высказывание, делают его более эмоциональным: «У бабуси затряслись губы, и она тихо-тихо и оттого зловеще произнесла по слогам: – **У-би-рай-те-сь от-сю-да ВОИ!** Обе!» [SAVEL'JEVA 2017] Даже в речи автора встречается деление на слоги для эмоционального подчёркивания и выделения важных сюжетных поворотов: «Я жила с бабусей и дедусей, окрыленными идеей **все-сто-рон-не-го** развития ребенка. Поэтому все бесплатные кружки местного Дома пионеров гостеприимно распахнули для меня свои двери». [SAVEL'JEVA 2017] Графические особенности выделения текста являются средствами создания экспрессивности.

Для актуализации и экспрессивного выделения высказывания в речи детей автор графически обозначает фонетические особенности речи героев: «А у бабы почему **низя пльгать?** Что у бабы **оболвется?**» или «Я не буду **пльгать** у бабы. Это опасно. И **бойно**» [SAVEL'JEVA 2017]. «Я ходила туда трижды в неделю, сразу после логопеда, без занятий с которым он превратился бы в кружок **«койки и фытья»**». [SAVEL'JEVA 2017]

Одной из особенностей письменной разговорной речи является актуализация смысла путём повторения и перебивов речи, причём пропуски заполняются метатекстовым словом **точнее**: «Любви почти не было, **точнее**, она была запрятана в злость от того, что мама совершенно не оправдывает моих ожиданий». [SAVEL'JEVA 2017] О. Савельева как будто поправляет сама себя. В одном сложном предложении встречаются понятия *любовь* и *злость*. Вводное

слово, служащее для организации текста, акцентирует внимание читателя на особенностях мировосприятия автора. «Я словно прощала себе тот факт, что я плохая дочь. *Точнее*, понимала, что я не плохая, а просто такая, какая есть, исходя из условий жизненной задачи, характера, ресурсов, детства и всего того, что формировало меня как личность». [SAVEL'JEVA 2017] Повтор прилагательного *плохая* создаёт акцент на важном для автора понятии. Вводное слово *точнее* используется автором в составе конструкций, в которых автор как бы перебивает сам себя: «Я усвоила урок и стала периодически писать о маме, *точнее*, не о ней, а о себе, о том, как сложно принимать ее неидеальность». [SAVEL'JEVA 2017] Позиция метатекстового вводного слова служит для акцентирования настоящего времени глагола *любить* и разделения высказывания на несколько частей для создания эффекта сбивчивой речи: «Я знаю, мама, что ты любишь меня так, как умеешь. Как считаешь правильным. Я так же буду любить своего сына. *Точнее*, уже люблю». [SAVEL'JEVA 2017] Синтаксическая конструкция с повтором, сопровождаемая вводным словом *точнее*, используется для передачи взволнованного эмоционального состояния автора. Парцелляция вообще широко используется автором. Ольга как бы перебивает сама себя.

Для существительных в разговорной речи характерно частое использование формы именительного падежа, так называемый именительный представления: «Сидела же как человек, на радость прабабушке. Нет, надо же было сдриснуть. А *Валерик!* Он что, не мог обернуться и подождать?» [SAVEL'JEVA 2017] Именительный представления *Валерик!* дублируется местоимением, эмоциональное отношение автора подчёркивается восклицательной интонацией и частицей *что*. «*Мама — она* же должна быть добрая, мудрая, печь пирожки и пахнуть молоком». [SAVEL'JEVA 2017] Дублирование номинатива *мама* местоимением является одной из особенностей разговорной речи. В тексте служит для эмоционального выделения значимого понятия. Отрывки относятся к внутренней речи главной героини. Использование синтаксических конструкций, свойственных разговорной речи, позволяет автору чувствовать близость с читателями. У читателей возникает иллюзия исповеди, задушевного разговора с автором.

На устность, неподготовленность речи указывает сегментированность, неровность речевого потока. В повествовании можно встретить случаи, когда сегментированность подчёркивается употреблением знаков препинания. Чаще это многоточие: «Главное, что ты в порядке. И это... спасибо за сына!» [SAVEL'JEVA 2017] Длинная пауза подчёркивает, что человек теряется, не находит слов. Примеры подобной организации высказываний можно разделить на несколько групп:

1. Отдельно стоящее обстоятельство. «В его голосе сквозил неподдельный ужас. Он не хотел умирать. **Категорически**. Отец отчаянно хотел жить» [SAVEL'JEVA 2017], «Мам, я просто очень люблю макароны. Больше картошки, риса и даже гречки. Еще я арбузы люблю. **Очень**» [SAVEL'JEVA 2017], «Рожала я 12 часов. **Без эпидуралки**. [SAVEL'JEVA 2017] Мне стало так плохо и так стыдно, что я бросилась к маме, отчаянно рыдая и умоляя ее не умирать. **Ради меня**». [SAVEL'JEVA 2017] Расчленённость высказывания ставит обстоятельства в сильную позицию, а отделение паузами увеличивает экспрессивную нагрузку выделенных слов.

2. Отделение зависимого слова от главного, например, от глагола: «Я так и делала. Просыпалась и **выстреливала. Восторгом**». [SAVEL'JEVA 2017] Е. А. Земская называет подобные конструкции приёмом «добавления, т. е. в конец высказывания, нередко после интонации законченности, добавляются разного рода уточнения [ZEMSKAJA 2011, 156].

3. Сегментированность высказывания в сочетании с повтором: «Другая часть книги — это подборка рассказов от лица **взрослой Ольги. Ольги-матери. Ольги-личности**». [SAVEL'JEVA 2017] Здесь же возможно использование именительного представления: «Одна часть книги — это пугливая стайка рассказов, написанная от лица маленькой меня. **Олечка-дочечка**». [SAVEL'JEVA 2017]

4. Сегментированность атрибутивных высказываний. «Это платье очень нарядное, я в нем похожа на **ягодку. Клубничку**». [SAVEL'JEVA 2017] «В итоге я опубликовала **тот рассказ. Про маму**. Это был порыв. Какая-то минутная решимость». [SAVEL'JEVA 2017] «У всех моих друзей были **другие мамы. Добрые. Понимающие. Веселые**. Я к ним тянулась. Приходила в гости к подруге, а болтала с ее мамой». [SAVEL'JEVA 2017] Согласованное определение, стоящее в постпозиции (последний пример), имеет эмоционально-выделительное значение. Речь не только о паузах в высказывании, которые обращают внимание читателя на важные для автора вещи, но и об особой эмоциональной составляющей подобных высказываний. Все отрывки, кроме одного, относятся к речи автора, они важны для понимания его внутреннего состояния.

Свойственную разговорной речи компрессию автор создаёт при помощи формы эллипсиса. Незамещённая синтаксическая позиция восстанавливается по контексту, для акцентирования используется многоточие: «Да. После того, как пропал твой брат, я **начала...** Не могу **бросить...**» (начала курить, не могу бросить курить) [SAVEL'JEVA 2017], «Я прочла и замерла. Значит, жив. Получается, застывшая над фотографией нитка ничего не значит. **Значит...** Во мне всколыхнулась надежда.» (значит, может прийти в гости) [SAVEL'JEVA 2017], «Я пожалала плечами, не скрывая раздражения. Вот вроде взрослый мужик,

глава семьи, двое детей, а *ведет себя...*» (ведет себя как ребёнок) [SAVEL'JEVA 2017].

При помощи многоточия оформляются и паузы в речи персонажей, вызванные замешательством, страхом, грустью и т. д. Многоточие в интернете служит одним из ярких графических средств передачи разговорной речи: «А я... Я не видела в этой отчаянной материнской борьбе ярости бессовестного эгоизма, я видела лишь девочку-кудряшку в шерстяных носках, накормленную досыта, но недолюбленную бабушкой Груней». [SAVEL'JEVA 2017] Повтор создаёт у читателя ощущение замешательства персонажа, как будто автору трудно сформулировать мысль, и он берёт паузу. «И ты. Это такая болезнь, *которая... Которой* заболевают люди по собственному желанию». [SAVEL'JEVA 2017] Пауза и изменение грамматической формы местоименного слова сигнализируют о тяжёлом эмоциональном состоянии автора. «А *еще... Еще* я физически чувствую, как взрослею». [SAVEL'JEVA 2017] Многоточие опять сопровождается повтором, как будто автору трудно подобрать слова. «*Потому что... Потому что...* Я их сегодня потрачу, но ничего не куплю». [SAVEL'JEVA 2017] Многоточие и повтор служебной части речи позволяют говорить о создании нужной эмоциональной доминанты повествования. Все найденные повторы относятся к речи главной героини, именно она делает непростые для себя выводы из создавшихся ситуаций. А многоточие подчёркивает, насколько сложно ей это даётся.

Характерной особенностью письменной разговорной речи А. Е. Земская называет «регулярность перспективно-ретроспективных высказываний» [ZEMSKAJA 1981, 206]. В тексте подобные примеры употребляются в речи персонажей. Например, в гневе бабушка кричит: «*Ишь какая!* Новую! Чему учит ребенка? Ни беречь, ни ценить! Рви, кидай, новые покупай! А раз богатая такая, так забирай дите и расти его сама, раз миллионерша такая! Слышь, дед, невесточка-то твоя что учудила?! Купила дочке голожопую шубку и учит ее, мол, рви-пачкай-гадь». [SAVEL'JEVA 2017] В речи бабушки форма интенсификации *ишь какая!* имеет так называемую обратную валентность: «компоненты с обратной валентностью, являющиеся необязательными для соответствующих господствующих членов (необязательные распространители глаголов-предикатов, прилагательные-определения, числительные при существительных) проявляют особую активность в РР как сигналы незамещённых позиций». [ZEMSKAJA 1981, 204] Интенсив имеет обратную валентность и в данном случае относится к отсутствующему существительному или прилагательному: *ишь какая!* (транжира?). Эмоциональность высказывания подчёркивает эмоционально-экспрессивная частица *ишь*. Тут же мы видим и другие формы с обратной валентностью: *новую (шубу)* — и формы с прямой валентностью: *рви,*

кидай, новые (шубы) покупай. В отрывке есть и формы интенсива с обратным порядком слов, усиливающим экспрессивность конструкции: *богатая такая, миллионерша такая*.

Одной из особенностей эмоциональных разговорных конструкций является использование формы интенсива с частицами *так, как, такой, какой* [GUŠKOVA 2020, 78–82]. Частицы *как, так, какой, такой* — «незнаменательные, формальные слова, т. е. частицы с собственным, неповторимым набором признаков, которые реализуются в сочетании с «полными» словами». [LEKANT 2010, 59] Их можно отнести к тем, о которых Е. А. Стародумова пишет, что «семантическая сущность этих слов проявляется в их функционировании». [STARODUMOVA 1988, 12] В других работах они называются «актуализаторами». [LITNEVSKAJA 2011, 55]

П. А. Лекант в статье «*Интенсив — это форма или конструкция?*» пишет об интенсификации с точки зрения грамматического употребления, под которой подразумеваются «такие функционально-семантические операции, как подчёркивание (акцентирование), усиление, полнота, градация (обычно, высокая степень), обобщение». [LEKANT 2010, 57] Возможность употребления частиц *как, какой, так, такой* со всеми знаменательными частями речи предоставляет широкое поле для использования формы интенсива в письменной разговорной речи. *Как* и *так* употребляются с предикативами, наречиями, глаголами; *какой, такой* — с прилагательными и существительными. Сравнивая формы интенсива, П. А. Лекант обращает внимание на то, что «в этих чертах, свойствах *так* преобладает рациональность». [LEKANT 2010, 57]

В книге «*Апельсинки*» 18 случаев использования интенсива, из них 10 случаев использования формы *такой, так*, и 8 случаев с интенсивом *какой, как*. «Потому что... мать. Как я. Господи, я мать. **Как страшно** это осознавать. Сколько в этом слове страха и ответственности. И счастья... Счастья больше всего». [SAVELJEVA 2017] Повтор слов, разорванность синтаксических конструкций, многоточие — всё указывает на разговорный стиль. Частица-интенсификатор выделяет смысловую доминанту высказывания.

Интенсив с использованием частиц *как, какой* автор использует для эмоционального акцентирования высказываний героини в стрессовой ситуации: «**Ещё как страшно!**» (речь идёт о самостоятельном принятии решений) или «**Как просто!** Взять — и уйти. Просто взять — и хлопнуть дверью. Отгородиться баррикадами двери от проблем» (во время ссоры с мужем) [SAVELJEVA 2017]. Экспрессивность конструкции подчёркивается использованием частицы *и*, отрывочным строением предложения, употреблением повтора, что относит рассматриваемые единицы к письменной разговорной речи.

Восклицательность и эмоциональность высказывания передаётся на письме знаками препинания: «**Какое счастье**, что детство закончилось!» или «**Какая глупая безответственность!** Мать никогда так не сделает». [SAVEL'JEVA 2017]

Автор активно использует графические способы акцентирования формы интенсива:

«Дась, ты у меня такой молодец, я тобой **ТАК горжусь**, — говорю я. — Ты даже не представляешь, насколько ты умница! Ты сделал сегодня столько добрых дел» или «Ощущение безграничной эйфории от того, что я теперь мама и что больше не будет **ТАК больно**, захлёстывают меня». [SAVEL'JEVA 2017] В обоих случаях выделение формы интенсива указывает на смысловую доминанту высказывания. Прописные буквы служат скорее не для указания на громкость высказывания, а для передачи на письме интонационной выделенности доминанты высказывания: сказуемого **горжусь** и главного члена безличного односоставного предложения **не будет больно**.

Для экспрессивного выделения отрывка и указания на взволнованность говорящего автор прибегает к парцелляции с использованием формы интенсива: «Меня никто-никто не любит, — говорит папа. — Ни мама, ни бабуся... Они всегда от меня что-то хотят. Стремятся меня исправить. Не могут любить **таким. Не исправленным**». [SAVEL'JEVA 2017] Интенсив разделён на две части, сегментирован. Использование форм интенсива в письменной разговорной речи позволяет сделать речь эмоционально окрашенной.

Интересна интенсификация негативно окрашенных лексических единиц: «**Сволочь какая неблагодарная**. Жила здесь год, а навестить не может». [SAVEL'JEVA 2017] Обратный порядок слов и использование негативно окрашенной лексической единицы **сволочь** [Tolkovuj..., 60] являются характерными особенностями разговорного стиля.

«Вся, вся школа до последнего наивного первоклашки с букварём будет знать, что эти варёнки — из гуманитарной помощи. **Какой позор!** Да это фактически униформа для детей из неблагополучных семей!» [SAVEL'JEVA 2017] Форма интенсива используется для подчёркивания отношения автора к происходящему. Экспрессивное выделение подчёркивается восклицательной эмоциональной окраской предложения.

«В нем я описывала один свой добрый поступок, и читатели писали в комментариях: Вы **такая хорошая** [...] Ты **такая умница**» [SAVEL'JEVA 2017]. Форма интенсива активно используется в интернете для передачи восторга и интенсификации высказываний, поэтому автор прибегает к ней при цитировании речи читателей.

Говоря о блогах и текстах в социальных сетях, мы видим наличие в них конструкций, характерных для письменной разговорной речи. Книга, написанная

на материале интернет-постов, обладает особыми чертами: в ней используются форма интензива, эллипсис, повторы, предложения с незамещённой синтаксической позицией и другие конструкции, характерные для разговорной речи. Целью текста является создание эффекта присутствия автора в тексте, желание вовлечь читателя в диалог. То, что текст относится к письменной форме разговорной речи, подчёркивается графическими способами передачи фонетических особенностей речи персонажей и использованием прописных букв для указания на изменение интонации или повышение голоса, а деление слова на слоги используется в моменты особого эмоционального напряжения. О. Савельева сама подчёркивает, что её произведения – это форма общения с читателями и что её книги написаны по материалам постов. Текст книги является не только отражением мировосприятия автора, но и указывает на общие тенденции развития письменной разговорной речи в текстах в интернете.

Библиография:

- GUŠKOVA, L. V. (2020): Funkcii formy intensiva v internet-kommunikaciji na primere social'noj seti Instagram. In: *Russkij jazyk v slavjanskoj mužkul'turnoj komunikaciji. Sbornik naučnych trudov po itogam meždunarodnoj naučnoj konferencii, posvjaščennoj pamjati doktora filologičeskich nauk, professora K. A. Vojlovoj*. Moskva, s. 78–82.
- KRONGAUZ, M. A. (2009): Lytdybr ot blogera, ili Kak internet-jazyk delajet pis'mennuju reč' formoj suščestvovanija razgovornogo jazyka. *Russkij mir*, 2009, № 6. <https://rusmir.media/2009/06/01/internet>. [online]. [cit. 15.01.2024].
- LAPTEVA, O. A. (2007): *Živaja russkaja reč' s teleëkrana: Razgovornyj plast televizionnoj reči v normativnom aspekte*. Moskva.
- LEKANT, P. A. (2010): Intensiv – èto forma ili konstrukcija? *Vestnik MGOU*, 2010, № 1, s. 57–60.
- LITNEVSKAJA, Je. I. (2011): *Pis'mennyje formy russkoj razgovornoj reči (k postanovke problemy)*. Moskva.
- Russkij jazyk konca XX stoletija*. (1996). Moskva.
- SAVEL'JEVA, O. (2017): *Apel'sinki*. <https://www.litres.ru/book/olga-aleksandrovnasavelev/apelsinki-chestnaya-istoriya-odnogo-vzrosleniya-25915037/>. [online]. [cit. 15.1.2024].
- SAVEL'JEVA, O. (2022): *Obo mne*. <https://vk.com/@olga.poputi.blog-obo-mne>. [online]. [cit. 15.1.2024].
- SIROTININA, O. B. (1974): *Sovremennaja razgovornaja reč' i jeje osobennosti*. Moskva.

- STARODUMOVA, Je. A. (1988): *Akcentirujuščije časticy v ruskom jazyke*. Vladivostok. *Tolkovyj slovar' ruskoj razgovornoj reči*. Vyp. 4. S–T. (2021). Moskva.
- ZEMSKAJA, Je. A. (2011): *Ruskij jazyk kak inostrannyj. Russkaja razgovornaja reč'*. *Lingvističeskij analiz i problemy obučeniya*. Moskva.
- ZEMSKAJA, Je. A., KITAJGORODSKAJA, M. V., ŠIRJAJEV, Je. N. (1981): *Russkaja razgovornaja reč'*. Moskva.

About the author

Liudmila Hušková, Charles University, Faculty of Pedagogy, Department of Russian Studies and Linguodidactics, Prague, Czech Republic liudmila.huskova@pedf.cuni.cz

